

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
ШЕВЧЕНКО ИРИНЫ СЕРГЕЕВНЫ

«Русская православная лексика духовно-нравственного содержания:
семасиологический и лексикографический аспекты» (Воронеж, 2016),
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык

В названии диссертационного труда Ирины Сергеевны Шевченко отражены его идея и научная стратегия: раскрыть ключевое понятие «русская православная лексика духовно-нравственного содержания» в разноплановой языковой проекции лексикологии, семасиологии, в синхронном и диахроническом состоянии лексикографии. Ознакомление с общей характеристикой работы даёт представление о дополнительном усилении аспектности подготовленного труда – компаративной разработке научного замысла в исторической проекции и на рубеже XX-XXI веков.

Диссертационное сочинение И.С. Шевченко представляет *новый этап* дальнейшей разработки проблем семантической теории слова, а именно: проблемы семантических изменений слов и взаимосвязанной с ней проблемы динамики языкового сознания, рассматриваемых как по лексикографическим источникам, так и на основании психолингвистических экспериментов. Содержание рецензируемой работы связано с исследованиями в области семасиологии и когнитивным направлением воронежской научной школы (с. 6, 65-68 и др.), в рамках учения которой исследуется представленность и концептология русской православной лексики духовно-нравственного содержания; нацеленная на фиксацию значений, раскрытие историко-лингвистической трансформации понятий, идей лексики заданной сферы, а также контекстной семантики слов, диалектических связей в означенный период эволюции русского языка, определённый выходом в свет «Словаря Академии Российской...» (СПб.: Императорская Академия Наук, 1789-1794. Ч. 1-6) по настоящее время.

И.С. Шевченко избрала *предметом* своего диссертационного исследования «процессы семантического развития» православной лексики, репрезентирующей лексические единицы духовно-нравственного содержания, выявление особенностей

их современных «лексикографических» и «психологически реальных» значений (с.7) и **поставила цель** – изучить особенности семантического развития названной лексики в истории русского языка по дореволюционным словарям, проанализировать процессы трансформации значений и особенности отражения лексики духовно-нравственного содержания в толковых словарях русского языка хронологически более поздних периодов (советского, постсоветского), экспериментально выявить ассоциативные значения объекта исследования в языковом сознании современной российской молодёжи, определив субъективные дефиниции. В соответствии с поставленными задачами поэтапно и последовательно достигается итоговое разрешение научного поиска. Соискательница достигла цели исследования, последовательно решив шесть частных задач (с. 9) и представила к защите работу, достойную высокой оценки.

Чётко сформулированные цель и задачи определили направление авторского научного подхода, логику **композиции**, тематическую стройность работы, состоящую из введения, трёх глав, выводов по главам, заключения, списка использованной литературы, сокращений, 4-х приложений, в которых содержатся материалы опытной проверки валидности результатов диссертационного исследования.

Актуальность рецензируемого диссертационного сочинения заключается, прежде всего, в том, что *объектом* изучения является русская православная лексика как составляющая лексической системы русского языка в двух сравнительных ракурсах - исторического развития и современного состояния. Поднимается значимая проблема адекватного отражения в толковых словарях русского языка коннотативных («психологически реальных» - с. 8) значений слов исследуемой области лексики, решаемая на основании предварительно проведённого анализа лексикографической представленности исследуемой словарной группы. Прослеживаются динамические изменения в лексической системе русского языка. Актуализируется важная лингвистическая и, что важно, общественная проблема возврата соотечественников к традиционным истокам языковой культуры.

Актуальность диссертационного исследования предопределяет его **научную новизну**. Автор диссертации использовала комплексную **методику** компонентного, сопоставительного и лексикографического анализа семантики избранных для анализа языковых единиц, применила свой метод психолингвистического

эксперимента, разработанный в соответствии со спецификой темы. Впервые характеризуется историческое развитие семантики лексики духовно-нравственного содержания в лексикографическом аспекте с выявлением особенностей толкований и представленности заголовочных слов в тех или иных словарях с периодом широкого хронологического охвата. Социолингвистической новизной в сочетании с экспериментальной составляющей, разработанной в главе III, обладает цель исследования, поставленная диссертантом.

В качестве *научной гипотезы* И.С. Шевченко выдвигает положение, связанное с поиском и обоснованием смыслового стимулятора научного исследования, обогащающего теорию лексической семантики, - семантической двуплановости русской православной лексики духовно-нравственного содержания, обусловленной (как следует из предположения автора работы) наличием особой, православной, духовно-нравственной составляющей в значениях лексических единиц, далеко не всегда выявляемой словарями советского и новейшего периодов по идеологическим и иным соображениям. Ирина Сергеевна считает, что предмет исследования составляют абстрактные языковые единицы, относящиеся к двум сферам бытия русского человека – «этико-нравственной» (область светской этики) и «духовно-нравственной» (глубинные идеи христианства и русской религиозности), входящие в тематическую сферу «Православие».

Таким образом, в современное дискуссионное поле научного понятия «православная лексика», «лексика духовности» вносится существенное структурное уточнение термина, явившееся результатом исторического развития русского языка и русской культуры, продиктованное убежденностью в существовании генетической языковой памяти национального языка как выразителя «духа народа»; при этом непротиворечиво согласуемое с мнением авторитетных учёных-лингвистов (В. Гумбольдта, Д.С. Лихачёва, А.А. Потебни, Н.И. Толстого, В.В. Колесова и др.).

Положения, выносимые на защиту (с. 13-15), подкреплены анализом исследуемого материала, оригинальны, обладают доказательной убедительностью. На протяжении всего исследования проводится обоснование защищаемых положений на материале лингвистических, энциклопедических словарей, аутентичных результатов психолингвистических экспериментов, подтверждающих положения диссертанта о том, что именно тексты толковых словарей досоветского времени способны дать наиболее полную картину «особых «культурологических»

значений у единиц православной лексики, входящих в лексико-семантическое поле «Духовность» (положение 2); что последующие события начала XX века привели к деформации и разрушению «традиционной для русского языка семантической двуплановости словесных знаков» (положение 3); что в современных толковых словарях русского языка значения исследуемых слов «далеко не в полной мере соответствуют «психологически реальным» значениям (положение 4), а «в языковом сознании определённой части современных молодых людей достаточно чётко представлен не только этико-нравственный, но и духовно-нравственный семантический пласт названных словесных единиц, свидетельствующий о прочности генетической памяти русского народа» (положение 5).

Список проанализированной научной литературы (273 наименования, из которых 47 - лингвистические и энциклопедические словари), приложения дают представление о теоретическом уровне предварительно проведённой исследовательской работы в области лексикологии, лексикографии, стилистики, лингвокультурологии, лингвопрагматики, психолингвистики. Исследовательская база включает 400 лексических единиц духовно-нравственного содержания и 4000 субъективных дефиниций, полученных в ходе анкетирования.

Композиция работы органично отражает различные аспекты и этапы исследования. *Первая глава* («Теоретические основания исследования», с. 18 – 70) посвящена анализу мнений о социокультурной ситуации в России на рубеже XX-XXI веков, определяемой негативными тенденциями новейшего периода формирования глобальной информационной культуры, которым «в определённой степени противостоят некоторые положительные явления», в частности, «возвращение с периферии общественного сознания лексики духовно-нравственного содержания» (с. 21). В отдельных разделах главы I рассматриваются особенности современной социокультурной ситуации в России (с. 18 – 23), «языковое сознание» и «языковая картина мира» как лингвистические понятия (с. 24 – 37), место лексики духовно-нравственного содержания в этической шкале русской концептосферы (с. 37 – 56), затрагивается вопрос о природе значения лексических единиц (1.4.). Опираясь на существующие разработки лингвистов о семантике словесного знака, и, в частности, на теоретическую концепцию динамики тенденций, характерных для словарного состава русского языка новейшего периода, своего научного руководителя Ольги Владимировны Загоровской (с. 57, 60, 62, 69),

автор диссертации обосновывает своё видение макро-и-микрокомпонентов структуры лексического значения (с. 69), дифференциацию и состав лексем лингвокультурного поля «Духовность» (с. 51 – 52, 67).

Во второй главе («Православная лексика духовно-нравственного содержания в современном русском языке: история формирования и отражение в толковых словарях», с. 71 - 158) представлена общая характеристика исследуемой лексики в современном русском языке, описывается формирование семантики «православных словесных единиц духовно-нравственного содержания» в лексикографической практике досоветского, советского и постсоветского временных периодов.

В данной главе наиболее ярко прослеживается инновационный подход к пониманию семантического объёма слов избранной лексической группы, при котором взаимодействие частей целого (в данном случае, «этического» и «духовного» элементов совокупного значения) образует особую синергию единицы плана содержания - семемы, производит неделимый результат уникального слова, гармонию слитности компонентов, потеря одного из которых разрушает целостность, представляя угрозу для существования «духовно-нравственного» содержания компонентов системы языка и его высокой стилистики. Такой подход, при котором в идеале мы гармонично воспринимаем общепринятое значение, заключающее в себе всё материальное и идеальное содержание того или иного понятия православной лексики, его интерпретации, соотносится с общенаучным холистическим принципом, предложенным в середине XX века физиком Дэннисом Габором (*холистический, холизм* от др.-греч. ὅλος (holos) - 'целостность'), важным для познания как гуманитарных, так и естественных научных дисциплин.

В информативном и аналитическом отношении чрезвычайно интересен второй параграф главы II (с. 85 - 132, посвящённый описанию диахронического развития семантики православных словесных единиц в лексикографии конца 18 – 19 века с отражением их в современных этимологических словарях. Данный раздел представляет одну из самых удачных частей исследования, интересную в содержательном отношении, описание лексики блещет богатством представленных тонких смыслов ментальности русского языка, проявлением одухотворённых «Божественных состояний» (с. 87 - Любовь), вызывает чувство гордости за родной язык и является выражением патриотической позиции автора, раскрываемой, впрочем, на протяжении всей работы.

Очевидно, что проработка гипотезы наличия двуплановости лексем, репрезентирующих духовно-нравственное содержание православия в словарях досоветского периода и «вымывание» духовно-нравственного компонента в словарях позднейших периодов, внимательное сравнение лексикографических фактов, является интересной, острополемиической частью исследования, развёрнутого к дальнейшей научной дискуссии о месте, составе и структуре лексики православия в лексической системе русского языка.

В третьей главе («Православная лексика духовно-нравственного содержания в языковом сознании современной молодежи и проблема создания специального школьного словаря русской православной лексики духовно-нравственного содержания «Русская духовная культура», с. 159-208) демонстрируются систематизированные результаты опытной проверки особенностей восприятия и осмысления слов духовно-нравственной сферы в языковом сознании современной молодежи. Принципиально важным является осуществление психолингвистического эксперимента с респондентами, обнаружившими разные уровни знания и понимания духовно-нравственного аспекта семантики исследуемой лексики. Автор демонстрирует знакомство с методами психолингвистики, способность их реализации на разных уровнях восприятия, что теоретически востребовано, так как психические процессы ассоциаций, идей лежат в основе значений слов. Вниманию читателя представляется учебно-методический проект школьного словаря «Русская духовная культура». Помимо научной значимости, вытекающей из вышеизложенных теоретических обоснований, данная глава обладает безусловной практической ценностью, ввиду факта создания учебного пособия и побуждения школьников к научному изучению лексики высоких смыслов. Материалы данной главы могут быть применимы не только в учебной, научно-педагогической, лексикографической практике, но и в лингвистике как таковой – лексикологии, истории русского языка, лингвокультурологии.

Особую научно-прикладную значимость представляют тексты *Приложений*, в которых представлены результаты систематизации лексического материала и методика практических изысканий соискателя. В Приложении 1 (с. 252 – 263) приводятся списки лексических единиц, в Приложении 2 (с. 256-263) - материалы сопоставительного анализа толкования значений анализируемых лексических единиц в словарях. В Приложениях 3,4 представлены опытные образцы

лексикографического представления концептов православной лексики в проектируемом школьном словаре (материалы к словарным статьям – Приложение 3, с. 264 – 277; примеры словарных статей с иллюстрациями из художественной и русской религиозной литературы – Приложение 4, с. 278 – 283).

Теоретическая значимость рецензируемой диссертации состоит в углублении проблем исторического и современного развития семантики слова, обращении к проблемам эволюции русского языка, расширении научных представлений о природе языкового сознания и языковой картины мира, применительно к «лексике духовно-нравственного содержания», в лексикографической компаративности,.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется прикладным значением специально разработанных рекомендаций по введению слов лексико-семантического поля «Духовность» в языковое сознание и обучающую практику, апробацией имеющихся материалов на занятиях со старшеклассниками, со студентами 1-го курса средних специальных и высших учебных заведений г. Воронежа (с. 216), использованием материалов диссертации в вузовской, лексикографической практике, преподавании в школе.

Диссертантом проведена большая и серьёзная работа, во многих случаях требующая основательных исследовательских навыков по выявлению изучаемых единиц и видению многомерности их значения, тонкого лингвистического чутья, способности работать с лексикографическими раритетами и современными словарями. **Перспективы** дальнейшего исследования видятся соискателем в расширении списка лексических единиц православной духовно-нравственной семантики, подлежащих изучению; в подготовке компьютерной версии специального школьного словаря с последующим изданием (с. 217).

Таким образом, научные достоинства кандидатской диссертации И.С. Шевченко не вызывают сомнений. Вместе с тем, как и всякое интересное исследование, рецензируемая работа даёт повод для дискуссии. В частности, обратим внимание на следующие аспекты:

1. Хотелось бы получить более убедительную аргументацию позиции соискателя в отношении объекта и ключевого понятия исследования. Православная лексика духовно-нравственного содержания в настоящей работе определяется, как «абстрактная лексика, относящаяся к религиозно-духовной и непосредственно с

ней связанной нравственной области человеческого бытия» с разъяснением, что это понятие не имеет общепринятого определения в научной литературе (с. 66; со ссылкой на: Гостева И.В.. Динамика лингвокультурного поля «Духовность» в русской языковой картине мира: дисс. ...канд. филол. наук. Челябинск, 2009, с. 222). Вызывает недоумение определение «абстрактная». Что стоит за данной характеристикой, применительно к специфике лексики духовного содержания? Какая мировоззренческая установка предполагается при дифференциации абстрактности от реалии, онтологической сущности от идеи? Ведь восприятие того или иного имени, события, оценки зависит от убеждённости носителя языка в его бытии или виртуальности. Например, *воскресение*, *вознесение* для кого-то абстракции, а для кого-то реальные исторические события.

В связи с высказанным замечанием отметим, что используя приведённое выше определение, И.С. Шевченко осознаёт сложность и многоаспектность понятия «духовность», которое может интерпретироваться при рассмотрении лексики с точки зрения разных подходов - религиозного и светского (светского научного и обыденного), которые, как обоснованно пишет диссертант в первой главе (I.3), являются собой два «два принципиально различных пути познания феномена духовности. С позиции светских научных взглядов, *духовность* понимается как «родовое определение человеческого образа жизни...», в то время, как религиозный взгляд предписывает понимать духовность либо как «сопряженность человека в своих высших стремлениях с Богом, либо с демоническими силами...» (с. 37; автореферат с. 10). Видимо, следует изменить признаковую характеристику объекта исследования, применив разграничение подходов и избавив определение от размытости и разночтений, впредь последовательнее проводя свои суждения и критически относясь к иным формулировкам.

2. Требуется разъяснение утверждение соискателя о тематической соотнесённости разрядов лексических единиц духовно-нравственного содержания (с. 49, 79; автореферат, с. 13). Проводимое разграничение на 1) лексику, обозначающую нравственные качества, чувства, действия и состояния человека (малодушие, патриотизм, совесть, честность, стыд, справедливость...) и 2) лексику, номинирующую основные понятия православного вероисповедания (любовь, милосердие, смирение, вера, надежда, целое, кротость, праведность...) не

получает достаточной авторской интерпретации, отчего принцип тематического разделения ускользает, а само оно не выглядит последовательным. Почему «благочестие» относится ко второй тематической группе при том, что этим словом выражается нравственное качество, состояние человека, более того, по дефиниции, приведённой на с. 80 в соответствии со «Словарём православной церковной культуры» Г.Н. Скляревской (СПб., 2000) «*благочестие* ... трактуется как религиозность, набожность»?

3. При описании общей характеристики духовно-нравственной лексики в современном русском языке (глава II; II.1) хотелось бы видеть представление механизма, уточняющего стилистический статус лексики. В частности, на с. 77 перечислены «нейтральные» функционально-стилистические единицы лексики, среди них *алчность*, *алчный*, значения которых содержат эмотивную оценку неодобрительности.
4. Не совсем удачной, как нам представляется, является многословная формулировка названия главы III, в которой проводится перечисление фрагментов опытной (экспериментальной) части проделанного исследования.
5. Следующее замечание носит композиционный характер и касается текста автореферата. На с. 5 автореферата излагается гипотеза исследования, заключающаяся, в частности, том, что «семантические особенности русской православной лексики духовно-нравственного содержания состоят в её семантической двуплановости. Термин «двуплановость» повторяется далее в «Теоретической значимости диссертационной работы». Но специфика этого «культурологического значения», его смысл раскрывается только в Положении 2, выносимом на защиту (с. 7, автореферат), что нарушает логическую последовательность изложения, оставляя читателя на некоторое время в недоумении по поводу понимания текста, В самой диссертации подобных затруднений в прочтении нет, так как предварительно подробно освещён предмет исследования (с. 7; гипотеза – с. 9).
6. В качестве пожелания для будущего развития исследования выскажем следующее соображение по поводу Приложения 1: список лексических единиц духовно-нравственного содержания в дальнейшей работе, безусловно, следует расширять, совершенствуя его в плане частеречной соотносённости однокоренных лексем, исторической и функциональной представленности. К

примеру, наряду с приведёнными в диссертации *каяться, покаяние, покаянный* интересны такие словарные единицы, как *каятие, каята, казнь, каюка*, (В.И. Даль – *каятина*), *каятельный, кайчивый, каяльщик* и др., представленные в исторических словарях русского языка и научных работах.¹

Высказанные замечания не затрагивают принципиальных теоретических положений, не умаляют практической значимости обсуждаемой диссертации – содержательного и креативного исследования, утверждающего исторический путь развития и перспективы изучения русской православной лексики духовно-нравственного содержания. *Достоверность и обоснованность* результатов исследования не вызывает сомнений, так как И.С. Шевченко опирается на фундаментальные классические труды и современные исследования; теоретические выкладки и практические результаты диссертации построены на проверяемых данных, идея базируется на обобщении передового опыта отечественной лингвистики, использованы современные методики сбора и обработки исходной информации. *Материалом* для исследования И.С. Шевченко вполне правомерно избирает лингвистические и энциклопедические словари (с. 243 - 247), данные Национального корпуса русского языка, электронные ресурсы. К исследованию привлекались также дефиниции, полученные в результате психолингвистических экспериментов.

Автореферат и содержание опубликованных по теме исследования статей отражают основные положения диссертации, имеющей широкую апробацию в виде выступлений на 16 международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях, интернет-конференциях. Список научных статей, представленный в автореферате, свидетельствует о творческой работе автора над совершенствованием терминологии и осмыслением подходов. Так, под № 15 значится статья «Старославянская лексика морально-нравственного содержания в речевом портрете современных воронежских студентов» (2013), но год спустя диссертант приходит к необходимости замены авторского термина новым – «лексика духовно-нравственного содержания» («Старославянская лексика духовно-нравственного содержания в современном русском языке», № 17, 2014).

¹ Сморгунова Е.М. Слова «ГРЕХ» и «ПОКАЯНИЕ» в русских памятниках XV – XVII веков // Концепт греха в славянской и еврейской культурной традиции: Сб. ст. - М.: Пробел, 2000. -232 с. С. 44 -72.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х тт. Репринтное воспроизведение изд. 1903-1909 гг. М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994. Т. II: 253.

Выносимое на защиту исследование обсуждалось на заседании кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы Воронежского государственного педагогического университета. Состоятельный список из 23-х публикаций автора включает 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства Образования и науки РФ.

Диссертационное исследование «Русская православная лексика духовно-нравственного содержания: семасиологический и лексикографический аспекты» носит завершённый характер, соответствует пунктам 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации – Шевченко Ирина Сергеевна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент, доктор филологических наук
(специальность 10.02.01 – русский язык),
профессор кафедры языкознания и документоведения
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет имени И.А. Бунина»

Дубровина Светлана Юрьевна

Дубровина Светлана Юрьевна
399770, Липецкая область, г. Елец,
ул. Коммунаров, д. 28.
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет имени И.А. Бунина»,
кафедра языкознания и документоведения.
Тел.: 8 – 47467 – 6-08-10, e-mail kafedra.tirj@mail.ru

25 мая 2016 г.